

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

*Иван Дворянсков**
*Дмитрий Иванов***

Статья посвящена исследованию проблем правовой регламентации и применения уголовного наказания в виде принудительных работ. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации наблюдается противоречие. В Общей части это наказание рассматривается только как альтернатива лишению свободы. Однако в санкциях Особенной части УК РФ оно предусмотрено как назначаемое самостоятельно. Проблема рассматривается на примере статьи 313 УК РФ.

Согласно ст. 53.1. УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Данное положение противоречит законодательной практике установления в санкциях норм Особенной части УК РФ принудительных работ в качестве самостоятельного наказания, в том числе по отношению к лишению свободы, как это сделано, в частности, в ст. 313 УК РФ. Исходя из смысла законодательной дефиниции «принудительные работы» (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ), а также формулировки условий их применения (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ) понятие «альтернатива» применительно к санкции за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи как, впрочем, и к другим преступлениям, предполагает, что суд всегда вначале рассматривает вопрос о назначении лишения свободы, а в случае, если «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде ли-

шения свободы принудительными работами».

Применение данного наказания имеет диспозитивный характер для суда, поскольку ч. 2 ст. 53.1. УК РФ обуславливает это решение судебным выводом о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Таким образом, принудительные работы, с одной стороны, выступают особой разновидностью мер условного осуждения, а с другой – включены в систему уголовных наказаний, предусмотренную ст. 44 УК РФ. Эта двойственная природа рассматриваемого наказания существенно затрудняет его применение и не дает оснований считать его в полной мере самостоятельной мерой уголовной репрессии. По сути, речь идет о необходимости ее соответствия двум условиям: 1) наличие возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы; 2) вывод суда об этом. Оба эти условия имеют вероятностный характер и имеют вид оценочных признаков. При этом четкие критерии их наличия в законе отсутствуют. Иными словами, применение принудительных работ по смыслу ст. 53.1 УК РФ имеет дискреционный (факультативный) характер.

* **Дворянсков Иван Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «НИИ ФСИН России».

** **Иванов Дмитрий Иванович**, начальник Лобненского отдела Управления Федеральной служба государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации по Московской области.

Вместе с тем, разделительный союз «либо», используемый законодателем при перечислении наказаний в санкции нормы, предусмотренной ст. 313 УК РФ, свидетельствует о равном значении лишения свободы и принудительных работ, что позволяет суду сразу применить последние без исследования вопроса о применении лишения свободы. В данном случае налицо подмена понятий: санкция с альтернативными видами наказаний» и «лишение свободы с альтернативой в виде принудительных работ». Если в первом случае все виды альтернатив равны и могут применяться непосредственно в качестве основного наказания, то во втором речь идет о лишении свободы как основном и непосредственно применяемом наказании и принудительных работах как его замене при наличии законодательно установленных условий, учитываемых судом.

Проблема заключается в том, что в российском уголовном праве дихтомическая связка «основное и альтернативное наказание в санкции» практически не исследована. Имеющиеся исследования на этот счет касаются альтернатив лишению свободы в целом [1, 2]. В данном же случае речь идет о конкретной юридико-технической задаче – установлении правового статуса основного и альтернативного наказания в одной (единой) санкции и определении порядка их применения.

Думается, что в первую очередь необходимо внести соответствующие новации в Общую часть Уголовного кодекса, включив норму о соотношении основного и альтернативного наказания в санкции статьи Особенной части, а также определив порядок их применения.

Относительно санкции, предусмотренной в ст. 313 УК РФ, есть еще одна проблема. Она заключается в несоответствии предусмотренного ею деяния и санкции за него. Так, согласно ч. 1 ст. 313 УК РФ простой состав преступления образуют: побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении. Как видно, все криминализованные в данной норме деяния совершаются в условиях лишения свободы, применяемом либо в качестве наказания, либо в качестве меры пресечения. В результате возникает абсурдная ситуация, когда за совершение побега из мест, изолирующих от общества, виновный может понести наказание без лишения свободы. Согласно ч. 3 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы за-

ключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Статус принудительных работ как наказания обусловлен регламентацией их исполнения в разделе II. «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» УИК РФ. В ст. 60.1. Уголовно-исполнительного кодекса указывается, что осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях. Порядок создания указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Осужденные к принудительным работам хоть и находятся под надзором, но обладают ограниченной свободой передвижения: 1) для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов (ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ); 2) по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра проживают с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр; 3) при отсутствии взысканий, администрацией учреждения по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска; 4) разрешается обучение по заочной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, находящихся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр.

Можно сделать вывод, что принудительные работы занимают промежуточное место между лишением свободы и наказаниями без изоляции от общества. В целом же по своему карательному воздействию это наказание является более мягким. Очевидно, что его назначение за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи может быть расценено виновным как улучшение положения: он не только совершает

побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, но, как следствие, избавляется от необходимости возвращения туда. Иными словами, побег в действительности удается. Такая законодательная конструкция санкции за рассматриваемое преступление не только противоречит здравому смыслу, но и препятствует достижению превентивной цели наказания.

Еще менее оправданным выглядит включение принудительных работ в санкции, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 313 УК РФ. В ч. 2 ст. 313 УК РФ предусматривается квалифицированный вид преступления - совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В теории уголовного права данные признаки являются весьма значимыми и существенно увеличивающими степень общественной опасности деяния и соответственно ужесточающими санкцию. Разница в сроках лишения свободы за деяния, содержащие первый и второй признак с по сравнению с основным составом в среднем составляет 2-5 лет соответственно.

Необходимо также отметить, что данные признаки являются неравнозначными. Если совершение преступления группой лиц по предварительному сговору образует, как правило, квалифицированный состав, то организованной группой - особо квалифицированный (например, части 2 и 3 статей: 126 («Похищение человека»), 127 («Незаконное лишение свободы»), 161 («Грабеж»), УК РФ и др. В некоторых случаях разница в оценке опасности этих признаков еще выше - в ст. 158 («Кража»), 159, 159.1-6 («Мошенничество»), 162 («Разбой») и др. рассматриваемые квалифицирующие признаки расположены в ч. 2 и 4 соответственно.

В ст. 313 УК РФ указанное соотношение не учтено. Во-первых, оба данных признака предусмотрены в ч. 2 статьи, что дает ложное основание считать их равнозначными и противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности. Во-вторых, максимальное наказание за неквалифицированный состав составляет - 4 года лишения свободы или принудительных работ, за квалифицированный - равный 5 летний срок обоих наказаний. Таким образом, разница в сроках наказания по сравнению с основным

составом составляет 1 год. Это не позволяет должным образом оценить степень общественной опасности преступления с указанными отягчающими обстоятельствами. Думается, что такая незначительная разница в сроках была определена ввиду необходимости подогнать преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 313 УК РФ под категорию средней тяжести. Ведь согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы назначаются за совершение преступления небольшой или средней тяжести. За тяжкие преступления принудительные работы назначаются, если эти деяния совершены впервые.

При конструировании санкции за деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 313 УК РФ законодатель также использовал наказание в виде принудительных работ. Однако это решение даже с натяжкой нельзя признать обоснованным. Ответственность предусматривается за деяния, предусмотренные частями первой или второй указанной статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данное преступление относится к категории тяжких. При таких обстоятельствах, даже при условии совершения преступления впервые, применение принудительных работ, очевидно, может расцениваться как необоснованное смягчение наказания и даже фактическое поощрение виновного. Это особенно заметно, если сопоставить размеры предусмотренных наказаний: принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до восьми лет. Логичным было бы такое сочетание разных по строгости наказаний в одной санкции, при котором меньшая строгость одного наказания по сравнению с другим компенсируется большим размером. В данном случае применение принудительных работ не оправдано даже этим (и не может быть, так как пять лет является максимальным размером для данного вида наказания согласно ч. 4 ст. 53.1 УК РФ).

Все указанные обстоятельства свидетельствуют о необоснованности использования принудительных работ в санкции, предусмотренные ст. 313 УК РФ, что обуславливает необходимость их исключения.

Литература:

1. Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний. М., 2004.
2. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013.

ISSUES OF CRIMINAL-LAW REGULATION OF FORCED LABOR

The article is devoted to problems of the legal regulation and application of criminal punishment in the form of forced labor. Currently the Criminal code of the Russian Federation contains a contradiction. The General part considers this punishment only as an alternative to imprisonment. However, the Special part of the Criminal code stipulates it as awarded independently. The consideration of the problem is based on the example of article 313 of the Criminal code.

Ivan Dvoryanskov,
Doctor of Science (Law), Associate
Professor, Chief Research Officer, Research
Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia.

Dmitry Ivanov,
Department Head, Federal Service for State
Registration, Cadastre and Cartography of the
Russian Federation for the Moscow region.

Ключевые слова:

наказание, принудительные работы, побег
из места лишения свободы, из-под ареста
или из-под стражи.

Keywords:

punishment, forced labor, escape from prison,
from custody.

References:

1. Dvoryanskov I. V. Effektivnost alternativnyh nakazaniy [The Effectiveness of alternative punishments]. М., 2004.
2. Utkin V. A. Alternativnye sankcii v Rossii: sostoyanie, problem i perspektivy [Alternative sanctions in Russia: status, problems and prospects]. М., 2013.